

Когда Сюй Бинь ушёл, Чжуан Нань разблокировал терминал.

На экране отобразилось текстовое сообщение, которое Шэнь Сюй прислал ему день назад:

[Избавься от Ли Че ради меня, я не хочу видеть его в кресле председателя].

— Если я помогу тебе разобраться с твоим любовным соперником, то ты будешь с моим любовным соперником. Как это может быть так легко? — пробормотал он.

Чжуан Нань открыл личное дело, долго смотрел на фотографию, а потом на его губах появилась странная улыбка:

— Янь Чэн, я уже не могу дождаться встречи с тобой.

***

Через три дня в школу вернулись студенты, участвовавшие в другой лиге уровня В. В то же время военная академия также объявила общие рейтинги лиг уровня С и уровня В.

Первоначально лига уровня С имела низкий коэффициент сложности, что поставило бы ее в невыгодное положение в общем рейтинге. Однако на этот раз из-за перетягивания каната между Янь Чэнем и Ли Че лига уровня С провела две игры подряд с коэффициентом сложности уровня А, а общий балл превзошел показатель другой лиги уровня В.

Янь Чэн и Ли Че вновь заняли первое место, опередив третье почти на пять тысяч очков, что вызвало бурные обсуждения по всей академии.

Студенты, участвующие в лиге уровня В, были ошеломлены. Они думали, что смогут добиться хороших результатов, поскольку их замучила система соревнований, но они не ожидали, что их обгонят.

Многие студенты, не в силах с этим смириться, побежали смотреть записи трансляции лиги С. После просмотра они с жалостью посмотрели на своих одноклассников, которые участвовали в лиге уровня С.

По сравнению с матчем уровня С, матч уровня В был действительно намного проще!

С накопленными очками жилось слишком спокойно — Ли Че даже забыл следить за своим балансом, пока бб снова не напомнил ему не забывать «о смерти на месте».

Вернувшись вечером после тренировки в общежитие, Ли Че открыл терминал и увидел: у него

всего 6 очков. Если не пополнит, завтрашнего солнца ему не увидеть.

Дин Цзэ поспешно зашёл и закрыл за собой дверь, сказал Ли Че:

— Брат Че, босс сообщил, что собирается провести собрание.

Ли Че, не оборачиваясь, пошёл в спальню:

— Вы сначала собирайтесь, мне нужно кое-что уладить.

Дин Цзэ не понял:

— Что ещё может быть важнее, чем собрание?

Ли Че ответил:

— Вопрос жизни и смерти.

Он снял куртку, бросил её куда попало, сел за письменный стол, вырвал из блокнота черновой лист и начал складывать из него черепаху.

В соседней комнате Янь Чэн, помывшись, услышал какой-то шум с балкона. Вышел посмотреть — а там, за низкой перегородкой, лежала белая бумажная черепаха.

Поставленная у аквариума, она явно предназначалась ему.

Янь Чэн взял черепаху в руку, повертел, а потом взглянул на свой терминал: на балансе было 25 очков.

Немного подумав, он вернулся в спальню, достал свежий апельсин, пересёк «нейтральную зону» и оставил его рядом с кактусами.

[66: Подарил сопернику апельсин. Баланс +10.]

В гостиной Ли Че в это время созванивался с несколькими участниками Чёрного моря.

Инцидент на гонках В9 оказался связан с шпионской организацией «Кровавая Луна». Рабочий ремонтной компании «Ханьлин», Ли Хао, оказался настоящим «Огненным Муравьём» из «Кровавой Луны» и уже покончил с собой. Пока невозможно установить, именно ли он повредил перила, и не было ли у него сообщников.

Чёрное Море много лет вело расследование против «Кровавой Луны», а теперь в это дело оказался вовлечён и Янь Чэн — представитель королевской семьи, и ситуация становилась всё более запутанной.

В последние дни Чёрное Море часто связывалось с Ли Че, и днём он тренировался, а ночью был вынужден обмениваться информацией, стараясь поскорее во всём разобраться.

А Янь Чэн пообещал Бай Яну помочь с тренировками. Каждый вечер после ужина он отправлялся в тренировочный зал, поэтому, хотя их комнаты находились по соседству, кроме занятий они почти не виделись.

На вторую ночь Янь Чэн вернулся из тренировочного зала, пересёк тёмную спальню и вышел на балкон.

Апельсина, оставленного там накануне, не было, и бумажной черепахи возле аквариума тоже не оказалось.

Неужели он всё-таки ошибся? Янь Чэн задумался.

Может, Ли Че делал всё это лишь по прихоти — с его свободолюбивым характером это вполне возможно.

На третью ночь Янь Чэн, как обычно, заглянул на балкон — и правда, возле аквариума появилась бумажная черепаха.

Он бросил взгляд на тёмную спальню по соседству, а потом спокойно взял черепаху и унёс в комнату, оставив на месте апельсин.

На четвертую ночь Янь Чэн снова заглянул — ничего не было.

А на пятую он решил остаться в комнате, ссылаясь на какие-то дела, чтобы подождать.

Ли Че, закончив совещание, уже около десяти вечера услышал угрожающее напоминание от 66, и, не раздумывая, вырвал листок черновика, чтобы быстро сложить бумажную черепаху. И кто бы мог подумать, что в один прекрасный день он будет вынужден спасать себя... оригами?

Через три минуты всё было готово. Ли Че распахнул раздвижное окно и оставил черепаху на привычном месте.

Одна черепаха за один апельсин — вполне выгодный обмен.

Но едва он собрался вернуться в комнату, как услышал, что в соседней комнате открывается окно. Янь Чэн вышел на балкон.

— Я не хочу этого, — Янь Чэн подошёл к низкой стенке.

Ли Че не понял:

— Чего ты не хочешь?

Янь Чэн вернул черепаху обратно:

— Мне не нужна бумажная черепаха.

Ли Че уставился на отвергнутую поделку:

— ...Не нужна? Да как это — не нужна?

[66: Доброе напоминание: подарок, который враг не принимает, не засчитывается.]

Ли Че: ...

Он подошёл к низкой стенке и вновь передвинул черепаху:

— Даже если не хочешь — всё равно возьми.

Янь Чэн с каменным лицом:

— Можешь не возвращать — я всё равно не возьму.

Ли Че нахмурился, внимательно его разглядывая:

— Раньше всё нормально было. Почему вдруг не хочешь? Я уже сложил её, а ты так со мной — мне очень обидно.

И не только обидно — можно и помереть на месте.

Янь Чэн придумал отговорку:

— На столе уже некуда ставить.

Ли Че посмотрел на маленькую черепаху, размером с половину ладони, и сердито рассмеялся:

— Если ты не хочешь черепаху, то что же ты хочешь?

Янь Чэн посмотрел ему в глаза и тихо сказал:

— Ту информацию.

— Не выйдет, — жёстко отрезал Ли Че. — Это не твоё дело, не вмешивайся.

Он думал, что Янь Чэн, как и в прошлый раз, попробует поторговаться. Но тот развернулся и пошёл прочь:

— Тогда мне больше ничего не нужно.

Ли Че чуть не застыл от неожиданности. Он потянулся, чтобы удержать его, но только задел край его одежды, наблюдая, как Янь Чэн уходит:

— Вернись.

Янь Чэн, держась за створку двери, обернулся:

— Хочешь отдать?

Ли Че немного смягчился:

— Это — точно нет. Другое что-то могу.

Янь Чэн с каменным лицом открыл раздвижное окно, шагнул внутрь:

— Спокойной ночи.

Ли Че: ...

Какой же чёрт его дёрнул!

Стоило Янь Чэню войти в дверь, как Ли Че перемахнул через стенку и ворвался в его комнату.

Янь Чэн спешно хотел закрыть дверь, но Ли Че его остановил:

— Что ты делаешь?

Ли Че прижал Янь Чэня к стене, одной рукой закрыл дверь, весело усмехнувшись:

— Помнишь, как ты жаловался, что у тебя отекли ноги? Я, как порядочный человек, пришёл помочь — сделаю тебе массаж.

Янь Чэн:

— ...Я это говорил?

— Какая разница, кто говорил, — Ли Че упорно его усаживал на кровать. — Сегодня я в настроении, так что сейчас и помогу.

Он приподнял Янь Чэню ногу, собираясь стянуть его шлёпанец.

— Не валяй дурака, — Янь Чэн уперся, цепляясь пальцами за ремешок, не давая снять обувь.

Ли Че мёртвой хваткой держал его ногу, шлёпанец почти вывернулся наизнанку. Он со всей серьёзностью сказал:

— Расслабь пальцы.

Янь Чэн:

— Ли Ванцай!

Ли Че:

— Быстро, не вынуждай меня действовать.

Янь Чэн: ...

Если ты продолжишь в том же духе, тебя снова побьют.

У меня всего 25 очков, и я не могу позволить себе драться.

Янь Чэн сдавленно вздохнул:

— Сложи побольше.

Ли Че вскинул голову:

— Что — побольше?

Янь Чэн, сохраняя каменное выражение лица:

— Черепаху.

Ли Че тут же отпустил его ногу и победно ухмыльнулся:

— Ну так бы сразу и сказал!

Через несколько минут Ли Че уже сидел за письменным столом Янь Чэня, аккуратно складывая черепаху из целого листа А4. Янь Чэн стоял рядом и наблюдал.

В комнате царила тишина — только дыхание и шелест бумаги.

— Ты правда тогда всю ночь проплакал? — вдруг спросил Янь Чэн, совершенно без предисловия.

Ли Че, не отрываясь от бумаги, спокойно ответил:

— А зачем мне врать?

Он слегка склонил голову, и из-под воротника военной формы, между волосами, виднелась тонкая белая линия шеи.

Янь Чэн не сразу осознал, что его взгляд давно соскользнул с черепахи на это нежное место — и ещё на наполовину скрытое ухо.

— Почему раньше не рассказывал? — тихо спросил он.

— Да чего тут рассказывать? — в голосе Ли Че звучала насмешливая усталость. — Стоит сказать — опять захочется плакать. А ты ещё и посмеёшься надо мной.

Чёлка Ли Че прикрывала глаза, и с этого угла Янь Чэн не видел его выражения. Но в этом самоиронии слышалась лёгкая горечь и бессилие.

Что тут смеяться — не до смеха. Янь Чэн хотел коснуться его волос, но только провёл пальцами по прохладным прядям — в этот момент Ли Че вдруг повернулся и протянул ему большую черепаху.

— Ну как, достаточно большая? — спросил он.

Пальцы Янь Чэня слегка сжались, он невозмутимо взял поделку из его рук — и вправду, черепаха была раза в три больше прежних.

— Сойдёт, — сказал он.

[66: Подарок врагу — бумажная черепаха. Очки +20].

Задание выполнено. Ли Че зевнул и поднялся:

— Я такой сонный. Это все твоя вина. Не будь таким придирчивым в следующий раз.

Раздвижное окно за ним снова открылось и закрылось, а Янь Чэн ещё долго стоял у стола, глядя на эту большую бумажную черепаху.

Ты ведь тоже вернулся, да?

На балконе Ли Че быстро перелез через стенку, вернулся в свою спальню, опустил шторы и, уже в темноте, растерянно провёл рукой по волосам.

Атмосфера между ними стала какой-то странной, и он, сам не зная почему, поспешно убежал.

Янь Чэн... только что он хотел погладить его голову?

<http://bllate.org/book/14860/1322117>